

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.282.2

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-1-50-60

Мужской антропонимикон в говоре посёлка Высокого Воронежской области

Любовь Винаминовна НЕДОСТУПОВА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394026, Российская Федерация, г. Воронеж, Московский пр., 14

✉ nedospowa2009@yandex.ru

Аннотация. Актуальность настоящего исследования определяется возрастающим интересом к народному языку – хранителю истории и представителю современных знаний о человеке. Фиксация неофициальных именованных, маркирующих языковую личность в сельском социуме, позволяет увидеть существующие формы общения и взаимоотношения внутри коллектива. Целью данного исследования является описание антропонимических единиц, именуемых мужчин по известным фактам, подражанию знаменитым людям, героям или сходству с ними, национальной принадлежности или приверженцев религии, событию или факту из жизни, кулинарным предпочтениям в говоре посёлка Высокого Таловского района Воронежской области, определение значения, обнаружение имён-метафор, уточнение частеречной принадлежности, эмоциональной оценки и продуктивных словообразовательных суффиксов. Предметом анализа стали сельские мужские неофициальные имена. Объектом исследования выступает народный говор. В процессе работы выявлено 40 именованных, репрезентированных 4 тематическими группами. Доказано, что самую продуктивную составляют антропонимы по известным фактам, по подражанию знаменитым людям, непродуктивную – прозвища по национальной принадлежности. Имена-метафоры с заключёнными в них смыслами соотносятся с разными номинациями: ягодой, мучным кулинарным изделием, сладким кушаньем, вождём пролетариата, руководителем СССР, президентом США, героями и режиссёром кинофильма и мультфильма, персонажем поэмы, гладиатором, генералом, хоккеистом, актёром, деревом и мн. др. Указаны немногочисленные прозвища, вызывающие положительные ассоциации, связанные с официальными лицами государства и известными людьми. Отмечены именованные с отрицательной эмоциональной оценкой, вызывающие осуждение деревенскими жителями. Среди продуктивных способов словообразования выступают суффиксальный и перехода из одной части речи в другую. Сделано заключение: носителями рассмотренных антропонимических единиц являются только коренные жители. Использование уличных имён в своём коллективе позволяет сохранять своеобразную форму общения, отличающуюся своими нормами и правилами, в течение всей жизни человека.

Ключевые слова: антропонимические единицы, неофициальные и некалендарные именованные, прозвища, имена-метафоры, народная речь, говор

Для цитирования: Недоступова Л.В. Мужской антропонимикон в говоре посёлка Высокого Воронежской области // Неофилология. 2022. Т. 8, № 1. С. 50-60. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-50-60>

Материалы статьи доступны по лицензии Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Male anthroponymicon in the patois of Vysokoye Village, Voronezh Region

Lubov V. NEDOSTUPOVA

Voronezh State Technical University
14 Moskovskiy Ave., Voronezh 394026, Russian Federation
✉ nedospowa2009@yandex.ru

Abstract. The relevance of this research is determined by the growing interest in folk language – the history keeper and the representative of modern knowledge about man. The fixation of unofficial names that mark the linguistic personality in the rural society allows one to see the existing forms of communication and relationships within the collective. The purpose of this study is to describe anthroponymic units that name male according to known facts, imitation of famous people, heroes or similarities to them, nationality or adherents of religion, event or fact from life, culinary preferences in the patois of Vysokoye village Talovskiy district of Voronezh region, determining the meaning, detection of names-metaphors, clarification of part-of-speech affiliation, emotional assessment and productive word-formation suffixes. Rural male unofficial names became the subject of analysis. The object of research is the folk patois. In the course of work, 40 names are identified, represented by 4 thematic groups. It is proven that the most productive are anthroponyms based on known facts, imitating famous people, unproductive – nicknames based on nationality. The names-metaphors with the meanings contained in them correspond to different nominations: berry, flour culinary product, sweet food, leader of the proletariat, leader of the USSR, President of the United States, heroes and director of a film and cartoon, character of a poem, gladiator, general, hockey player, actor and many others. etc. A few nicknames are indicated that cause positive associations associated with state officials and famous people. Names with a negative emotional assessment, causing condemnation by the villagers, are noted. Among the productive ways of word formation are the suffix and the transition from one part of speech to another. The conclusion is made: only indigenous people are carriers of the considered anthroponymic units. The use of street names in your team allows you to maintain a peculiar form of communication, which differs in its norms and rules, throughout a person's life.

Keywords: anthroponymic units, unofficial and non-calendar naming, nicknames, metaphorical names, folk speech, patois

For citation: Nedostupova L.V. Muzhskoy antroponimikon v govore poselka Vysokogo Voronezhskoy oblasti [Male anthroponymicon in the patois of Vysokoye Village, Voronezh Region]. *Neophilology – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 50-60. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-50-60> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Изучение неофициальных имён людей, активно функционирующих в народной речи деревенских жителей, – интересная деятельность. Во-первых, лингвист погружается в диалектную среду, бытующую по своим законам и правилам. Во-вторых, перед исследователем открывается жизнь человека во

всех её проявлениях. И чем дольше происходит общение с селянами, тем больше драгоценных сведений он получает и приходит к пониманию: это мир людей с особым мировоззрением и отношением к себе и окружающим.

Анализ именника своей малой родины помогает лучше понять тех, с кем долгие го-

ды жил бок о бок, рядом, открыть реалии прошлого в настоящем.

А.С. Щербак очень точно подметила: «не человек живёт в языке, а язык живёт в человеке» [1, с. 10]. Важность фиксации его проявлений в народной речи, сохраняющей диалектные черты, имеет большое значение в силу разных причин, в том числе ведущих к постепенному исчезновению многих небольших населённых пунктов с карты России. И как следствие, их жителей – представителей старшей возрастной группы – хранителей ценной информации.

Наше внимание обращено на говор самотынского посёлка Центрального Черноземья с названием Высокий: «Он был основан в 1922 г. в шести километрах южнее Таловой, вблизи дороги, ведущей в Бутурлиновку. Получил своё название по возвышенности, склоны которой сбегают на север до долины почти исчезнувшей теперь реки Таловая, на восток до Таловской балки, на юг и на запад до верхнеозёрских и вознесенских прудов... Стечение ряда обстоятельств: экспедиция Докучаева, возникновение станции Таловая, деятельность Огаркова, близость к тракту Бутурлиновка–Бобров – объективно должно было привести к освоению территории, на которой находится сегодня посёлок» [2, с. 1, 4].

Известно, что «большая часть населения Воронежской области – это выходцы из Центральных районов страны. Несколькими потоками стекались они на воронежскую землю.

Один из них из Подмосковья и Ярославля... Другой поток – из Рязани, Тамбова. Именно из г. Козлов (ныне Мичуринск), который находится в Тамбовской области, выселились люди в село Козловка на территории современного Бутурлиновского района. В этом селе уже отчётливо видны корни высочан» [2, с. 5, 6]. Действительно, основная масса коренного населения посёлка Высокого переселилась сюда в начале XX века именно из Козловки и Озёрок Бутурлиновского района Воронежской области.

Фонетические черты отражают особенности говора местных жителей: [ʏ] фрикативный (*авраʏи, уварили, долʏа*); сильное аканье (*аднаго, матациклѣт, прадражнили*); ассимилятивно-диссимилятивное яканье (*вярнʏлси, яго, рябʏты*), однако перед [e] ис-

конным произносится [и] (*диривенских, нимѣцкага*); выпадение гласных (*паказвали, димбиллизавалси, скамандвал*); переход [а] в [о] после твёрдых согласных (*своря, пасодим, надорють*) и [о] в [э] после мягких (*ждеть, цвитѣть*); фонема [к] может реализовываться как [х] и [т] (*нихто, трахтарист; сѣмечти, рыбѣити*); [т] мягкий в окончаниях глаголов (*зварить, дражнють, кличуть*) и мн. др. Яркие особенности свидетельствуют о его принадлежности к южнорусским диалектам.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью настоящего исследования является описание антропонимических единиц, именующих мужчин по известным фактам, подражанию знаменитым людям, героям или сходству с ними, национальной принадлежности или приверженцев религии, событию или факту из жизни, кулинарным предпочтениям, определение значения, обнаружение имён-метафор, уточнение частеречной принадлежности, эмоциональной оценки и продуктивных словообразовательных суффиксов в говоре посёлка Высокого Таловского района Воронежской области.

Предметом исследования стали сельские мужские неофициальные имена.

Объектом работы выступает живой народный говор.

В качестве информаторов выступили представители старшей возрастной группы (мужчины и женщины), в том числе долгожители, проживающие здесь: Бочарниковы, Воронины, Гридневы, Кончаковы, Матвеевы, Черных, Шишлянниковы, Юрьевы (сотни людей носят такие фамилии, они являются самыми распространёнными).

Антропонимические единицы выявлены *методами* интервьюирования и опроса коренных жителей. Анализ диалектного материала производился *методами* наблюдения, сравнения, сопоставления, подсчёта и описания. В научный оборот вводится новый материал.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обратимся к определению: «антропонимия (антропонимикон) – совокупность ан-

тропонимов, то есть собственных имён для именования человека в каком-либо языке»¹. «В антропонимическую систему входят и набор имён – именник, и большая или меньшая их распространённость, и мотивы наречения имени, и способы именования человека вне официального круга общения и т. п.² Здесь уместно привести слова А.С. Щербак: «За любым именем, за любым названием скрывается особый смысл, особое содержание»³. Для нас этот аспект представляет особый интерес.

Разными областями изучения антропонимов в говорах занимались многие исследователи. В XXI веке деятельность в названном направлении отмечена изысканиями учёных, среди которых: В.И. Супрун [3], А.С. Щербак [1; 4–8], С.А. Фёдорова [9], Е.И. Сьянова [10], А.В. Чуб [11–12], Е.С. Ерёмкина⁴, А.В. Шевляков [13], Е.Е. Королёва [14–15], А.Ф. Роголёв [16], Л.Н. Верховых [17–18], Л.В. Недоступова [19–23] и др. Считаем, что эта работа должна быть продолжена.

Представим материал, зафиксированный автором статьи в посёлке Высоком в течение нескольких лет, начиная с 2013 г. по настоящее время, в ходе бесед с коренными жителями. Заметим, что ранее был фрагментарно освещён деревенский именник [19; 21–22].

В настоящей работе рассмотрим антропонимы более подробно. Разные черты людей позволили запечатлеть мужской именник из 40 прозвищ, в ходе анализа которого мы смогли выстроить интересную классификацию по семантическому принципу. Функционирующие в говоре неофициальные именования репрезентируются разными тематическими группами.

Первая группа представлена 19 лексемами.

1. Прозвища по известным фактам, по подражанию знаменитым людям, героям или сходству с ними: Бархид, Бархидка –

‘прозвище по сходству с участником Великой Отечественной войны Джахаровым Бархидом’: *Игорь тады служил в Азирбаджани, а яму так гварили, чё он дюжа паходил на йихнига пачётнага чилавека, какога немцы убили, на Бархида. Энтат димбилизавалси и тута пахвасталси этим. Ну наши яму сразам приляпили эту кличку. Так и пражил фсю жизнь Бархи дом, да Бархидкой звали. **Борман** – ‘прозвище по сходству с Мартином Борманом’: *Толик Воронин как вырос, уж дюжа стал на лицо пахож на немцака секретаря Гитлера. Да и так он бальшуший, здаровый. Прадражнили Борманом. **Брежнев** – ‘прозвище по сходству с генсеком СССР’: *Леник вон уж как пахожий был на Лианида Ильича, прадражнили Брежнев. **Бурнаш** – ‘прозвище по герою кинофильма о революции’: *Василич, помню, командовать любил. Он собрал в авраги дир и венских рябят и скамандвал «За мною, бурнаши!» Вот и стали яго звать Бурнаш. **Гитлер** – ‘прозвище по сходству с немецким политиком’: *Толик как вярнулси с армии, тут и усы атпустил, и причёска новая у няго. Маладэши яго махом окрестила Гитлер. Он хучь на няго трошки пахож, ну фсю жизнь эту кличку таскал. **Кеннеди, Кеннедин** – ‘прозвище по сходству с американским президентом’: *Сярёга Динкин када с армии ди мбилизавалси, тута наказвали кино пра Джона Кеннеди. А он с ним вон как пахожий. Сразам и яго прадражнили Кеннеди, а патом ишию и Кеннедин. **Ленин** – ‘прозвище по совпадению с именем и отчеством вождя пролетариата’: *У Вофки Матвеева отчество Ильич. Так вот к няму прилипла прозвища Ленин. Вроде маладой, а вси равно Ленин. **Мазай** – ‘прозвище по сходству с литературным персонажем’: *Оська пахожий на деда Мазая, рябяты яго ф школы как начали дражнить, так и приляпилася. **Моник, Моница** – ‘прозвище по сходству с киногероиней Пани Моникой’: *Моник гусятником стал, кадай-та паглядэли рябят ты фильм, да Вофку Карпова Моником прадражнили. Дюжа, гваря, пахожий на Пани. Ну яго з а-вуть Моница и Моник, а так эт фсе адин чиловек. **Мульттик** – ‘прозвище по сходству с героем мультфильма’: *Алёшка маладец, такой вясёлый, задорнай. Он vro ди как пахож на актёра из дётскага мультлика. На свадьби**********

¹ Антропонимия. URL: <https://wiki2.org/ru/Антропонимия> (дата обращения: 20.04.2021).

² История – лекции. URL: <https://studizba.com/lectures/15-istoriya/> (дата обращения: 20.04.2021).

³ Щербак А.С. Беседа о географических названиях Тамбовского края. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vteBdYQoNoo> (дата обращения: 20.05.2021).

⁴ Ерёмкина Е.С. Отражение диалектных черт в современных русских фамилиях (на материале фамилий жителей г. Волгограда): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.

у ну́ка фсех вися́лил , ну на няго аднаго глянишь и рассмие́шьси . Мультиком дра жнють. **Селик** – ‘прозвище по сходству с кинорежиссёром’: *Гришка в дѣтви был п ахожий на рижисёра из Америкы , кино какой сьмал. Яму рябяты сразу прозвищу дали Селик, как у энтага . Спарта́к* – ‘прозвище по сходству с храбростью и неукротимым духом гладиатора’: *Яшка такой был в моладасти сме́лай, рьяишельнай. Ничаго, ни Бо́же мой, ни баялси. Прадражнили Спарта́ком. Ток вить жить долга ни пришлюся , убили на хронте яго . Стессель* – ‘прозвище по внешнему сходству с русским генералом’: *Яшка Воронин по́пал служи́ть, а в армии яму каза́ли, че́ он дю́жа пахо́ж на гиняра́ла Стесселя, какой был в Русско-япо́наской вайне́. Он димбилизова́лси и ту́та фсем хв алилси, че́ пахо́жий . Яго́ начи́ли дражнить Стесселем. Троцкий, Троцков* – ‘прозвище по внешнему сходству с революционером Троцким’: *Валерку у Левиных тады пра дражнили Троцким , а хто и Троцковым . Он че́жса, уж дю́жа паходи́л на энтага Троца́га, какой был ф па́ртии ни у Ле́нина , а в друго́й. Харла́м* – ‘прозвище по сходству с хоккеистом Валерием Харламовым’: *Сашка в школе дю́жа люби́л игра́ть в хаке́й . У няго́ и дв е клюшки бы́ли . Ани с ребятами на пруду́ в ароты ста́вили и ганя́ли . Дали кли́чку Харла́м. Щас в милиции рабо́тая , а вси равно́ заву́ть Харла́м. Ча́плин* – ‘прозвище по сходству с Чарли Чаплиным’: *Ча́плин то́чнай сын у Ми́хе́довых. Ма́лентий, усички ат пусти́л, пинжа́к надѐня, вы́литый Ча́рлик.*

Вторую группу составляют 4 именованья.

2. Прозвища по национальной принадлежности и приверженцев религии: **Жид** – ‘прозвище по еврейской религии’: *Толик дю́жа ве́руи́й был, чита́л мали́тники, ф су́боту ни рабо́тал . Да иши́о и скря́гой был . Рябяты прадражнили Жид . Евре́ев* – ‘прозвище по еврейской религии’: *Яшка Евре́ев ра́на по́мир , ба́лезня плаха́я зашла́ . Ну ани́ евре́и, яго́ кли́кали Евре́ев, а так он Гридне́в. Молдава́н* – ‘прозвище по национальности’: *Пе́тька р аботал трахтарис́там в ОПЭ́ХА . До́лга рабо́тал, ну а жи́л ади́н. Где сямья́, как че́ была́ , ня зна́я ни́кто . Зва́ли яго́ про́ста Малдава́н, эт хто па́бли́жи, имю́ зна́ли. Сам он из Ма́лдавии приеха́л да́вным -да́вненька. Поп* – ‘прозвище по христианской религии’:

Сяре́га дю́жа ве́руи́й , как вы́хадно́й , он ф це́рковь е́дя. Ну и ста́ли дражнить яго́ Поп.

Третья группа репрезентируется 7 лексическими единицами.

3. Прозвища по событию или факту из жизни: **Кре́ня, Кре́няк** – ‘прозвище по травме руки’: *Ми́шка тады́ трахтарис́там рабо́тал в са́фхо́зи . А он кре́пкай мужи́к , ба́льшой. Да слама́л ру́ку . А́на срасла́ся , да крива . Яго прадражнили Кре́ня , Кре́няк. Ли́па* – ‘прозвище по дереву’: *Ми́шка тады́ шо́фирам рабо́тал , иде́й-та е́здил и привѐз дамо́й ли́пу , пасади́л. Дю́жа а́на яму́ на н-ра́вилася. И ци́тетъ ха́рашо́ , и па́хня . Ту́та срэ́зам са́се́ди прадражнили Ли́пой . По зна́тью* – ‘прозвище по знакомству с влиятельным человеком’: *Ко́льтя тады́ заду́мал паку́пать ма́таци́кал, а вить ра́ни́ йих дю́жа ни да́ста́тъ бы́ла . Где́й-та е́здил в кама́нд иро́фку да па́знакомилси́ с ка́ким-та мужу́ком. Энта́т яму́ и пама́гнул . А ка́да пригна́л м а-та́циклѐт, хвали́лси, че́ купи́л по зна́тью . Так фсю́ жи́зню и дражнили́ По зна́тью . Поздны́и, Поздны́иёв* – ‘прозвище по позднему началу ходьбы ребёнка’: *Ми́шка тады́ дитѐм фсе́ ня мо́х хади́ть . Паи́ти да чи́тырѐх г адо́ф сидѐл . Апа́сля паи́ёл . На́шинские яго́ прадражнили́ Позны́и. А тады́ и Поздны́и ё-вьём кли́кали . Сиони́ст* – ‘прозвище по выступлению’: *Ми́шка Ши́шляни́ков ка́да́й -та ту́та ре́чь талкну́л м ужу́кам, иде́ да́лжны́ жи́ть евре́и, гвари́л, че́ йих ме́ста в Изра́иллю. Ту́т жа яго́ прадражнили́ Сиони́ст.*

Четвёртая группа представлена 10 неофициальными именованьями.

4. Прозвища по кулинарным предпочтениям или событию, связанному с пищей и напитками: **Арбу́з** – ‘прозвище любителя арбузов’: *Ле́ник так арбу́зы люби́л в дѣтви , че́ да́жа с рябятами ха́дили па нача́м вар а-ва́тъ на калхо́зную по́лю . Набира́ли в мяшки́ , тады́ сади́лися йи́сть . Он упля́тал йих так , че́ у няго́ из но́су се́мечти вы́лятали́ . Вот и прадражнили́ яго́ Арбу́зом. Бли́н* – ‘прозвище любителя блинов’: *Жа́на у няго́ Ма́нъя́ х а-рашо́ пя́клá бли́ны и бли́нчики . А он йих так люби́л упля́та́тъ , че́ прадражнили́ Бли́ном . Варени́чный* – ‘прозвище любителя варенья’: *В дѣтве Андрю́ха дю́жа люби́л в а-ре́нию, а ра́ни вы́шнёвую де́лали. Вот он фсю́ вре́мя праси́л ба́бку да́тъ яму́ ва́ре́нию . Так и кли́чут яго́ Ва́рени́чный . Кара́сь* – ‘прозви-

ще любителя речной рыбы': *Мишка тады жили рядом с прудам . А отец у няго рана помир, он фсяды бегал там играл. Кто лавил рыбу, знают, дитё биз ацца , фсяды яго угашишали. Накладуть мелкай рыбёштити он панёс дамой . Мать пажаря , и он так йие упрятал, аж трёсси . Празвали Карась . Куко́ня – 'прозвище любителя куриных яиц': Лёник в децтви так любил яйцы кури́наи, ашник трёсси за них . Мать спрoся: «Чё, рябяты, йисть будите?» А он гварить : «Куко́ню будем». И так кажный раз . Дали яму кличку Куко́ня. **Мала́шка, Мала́шкин** – 'прозвище любителя манной каши': *Тады дюжа йисть была нечига . Каро́ф фсе д яржали. Дятям вари́ли кашу ма́ннаю. Мишка йие звал кашка-мала́шка. И съядал йие , и прасил д аба́фку. Прадражнили Мала́шкой , Мала́шкинам. **Пенкин** – 'прозвище любителя пенки': *Ваньтя Пенкин пачаму стал йим , он любил в децтви йисть пенку. Мать своря варению, а он ждет , сабяруть сверху и яму дадут. Он йие лижа языком , как любил ! **Пиво, Пивин** – 'прозвище любителя пива': *Рани пива ни дастать была , а Лёник дюжа йие любил. А тады вдаваля стали прадавать, он на кажный рас сабе брал бутылку. Прадражнили Пиво, Пивин.****

Итак, мужской антропонимикон в высококовском говоре представлен 4 тематическими группами: **прозвища по известным фактам, по подражанию знаменитым людям, героям или сходству с ними** (*Бархид, Борман, Бре́жнев, Бурнаш, Гитлер, Кеннеди, Кенне́дин, Ленин, Мазай, Моник, Моника, Мультик, Селик, Спарта́к, Стёссель, Троцкий, Троцков, Харла́м, Ча́плин*); **прозвища по национальной принадлежности и приверженцев религии** (*Евреёв, Жид, Молдаван, Поп*); **прозвища по событию или факту из жизни** (*Крёня, Крёняк, Липа, По знатью, Поздныш, Подзнышёв, Сионист*); **прозвища по кулинарным предпочтениям или событию, связанному с пищей и напитками** (*Арбуз, Блин, Варёничный, Карась, Куко́ня, Мала́шка, Мала́шкин, Пенкин, Пиво, Пивин*). Как видно, самую продуктивную из них составляют прозвища по известным фактам, по подражанию знаменитым людям, героям или сходству с ними (19 именовании), непродуктивную – прозвища по национальной принадлежности или приверженцев ре-

лигии (4 именовании). Естественно, самое важное для селянина становится отражением в языке.

Примечательно, что в трёх из четырёх представленных группах зафиксированы носители одновременно двух прозвищ: *Мала́шка (Мала́шкин), Пиво (Пивин), Кенне́ди (Кенне́дин), Моник (Моника), Троцкий (Троцков), Крёня (Крёняк), Позныш (Познышёв)*. Их обладателями являются 7 высочан. 26 мужчин выступают носителями одного уличного имени (по результатам анализа тематических групп).

Значение антропонимов, как кажется, понятно, легко читаемо. Однако знать все оттенки заложенных в слове смыслов представляется возможным, на наш взгляд, только местным жителям, тем, кто является нечужим в этом небольшом социуме. И даже если человек в деревенской среде меняется (в лучшую или худшую сторону) в течение жизни, уличное имя остаётся неизменным. Оно может только обрасти словообразовательными элементами, как, например, *Кенне́ди – Кенне́дин, Крёня – Крёняк, Мала́шка – Мала́шкин, Поздыш – Поздышёв, Троцкий – Троцков* и др. Отметим, что в настоящее время не представляется возможным точно определить, какой из антропонимов появился раньше, но мы уверены, что второй из них был дан мужчине, чтобы подчеркнуть особенность личности. И такие некалендарные имена имеют самые старые жители посёлка.

Укажем, что изобразительно-выразительным средством мужского антропонимикона являются метафоры с заключёнными в них мыслями. Броские признаки легли в основу ярких уличных имён. Вызывающие ими разнообразные ассоциации связаны с пищей, отдельными фактами из жизни, фамилиями известных людей и др. Так, в частности, зафиксированные прозвища соотносятся с ягодой (*Арбуз*); мучным кулинарным изделием (*Блин*); сладким кушаньем, сваренным на сахаре (*Варёничный*); куриным яйцом (*Куко́ня*); промысловой рыбой (*Карась*); детской кашей (*Мала́шка*); слабоалкогольным напитком с добавлением хмеля (*Пиво*); вождем пролетариата, основателем Союза Советских Социалистических Республик (*Ленин*); руководителем СССР (*Бре́жнев*); президентом

США (*Кеннеди*); основателем немецкого нацизма, фюрером (*Гитлер*); личным секретарём фюрера (*Борман*); героем кинофильма (*Бурнаш*); персонажем поэмы Некрасова (*Мазай*); женщиной (*Моника*); героем мультфильма (*Мультик*); известным кинорежиссёром (*Селик*); гладиатором (*Спартак*); русским генералом (*Стёссель*); меньшевиком (*Троцкий*); хоккеистом (*Харлам*); актёром (*Чаплин*); деревом (*Липа*); влиятельным человеком (*По знатью*) и др.

Важно заметить, что «метафора является одним из основных приёмов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений, выполняет когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую функции... Метафора отбирает признаки одного класса объектов и прилагает их к другому классу или индивиду – актуальному субъекту метафоры [24, с. 70]. Творческая составляющая народного языка проявилась в присвоении своим среди своих таких интересных уличных имён.

Эмоционально-экспрессивная оценка свидетельствует о разном отношении диалектоносителей к обладателям прозвищ. Получается, что положительные ассоциации в соответствии с их значениями в говоре вызывают следующие неофициальные именованья: *Брежнев*, *Ленин*, *Спартак*, *Стёссель*, *Харлам*. Считаем, объясняется названный факт высоким статусом официальных лиц нашего государства и известных людей, носящих такие фамилии, их достойной репутацией и высокой общественной оценкой деятельности в деревенском социуме. Однако такие прозвания немногочисленны.

Напротив, отрицательную эмоциональную оценку получили антропонимы: *Борман*, *Гитлер*, *Моник*, *Моника*, *Мультик*, *Троцкий*, *Троцков*, *Чаплин*, *Жид*, *Поп*, *По знатью*, *Сионист*, *Пиво*, *Пивин* и др. Перечисленные некалендарные имена являются свидетельством того, что селяне, маркируя ими своих земляков, осуждают немецкого диктатора и его окружение (*Гитлер*, *Борман*), женоподобность (*Моник*, *Моника*), детские качества представителя мужского пола (*Мультик*), меньшевизм (*Троцкий*, *Троцков*), маленький рост и усы (*Чаплин*), скупость (*Жид*), излишнюю религиозность (*Поп*) и пропагандирова-

ние веры (*Сионист*), хвастовство (*По знатью*), употребление спиртных напитков (*Пиво*, *Пивин*) и др. Экспрессивная окраска чётко проявляется в контексте диалектной речи, что свидетельствует о выражении разных эмоций посредством слова.

Частеречная принадлежность выявленных в говоре неофициальных именованний выглядит следующим образом: прозвищасуществительные: *Арбуз*, *Бархид*, *Борман*, *Брежнев*, *Блин*, *Бурнаш*, *Гитлер*, *Жид*, *Карась*, *Кеннеди*, *Креня*, *Креняк*, *Куконя*, *Липа*, *Ленин*, *Мазай*, *Малашка*, *Молдаван*, *Моник*, *Моника*, *Мультик*, *Пиво*, *Поздныш*, *Поп*, *Селик*, *Сионист*, *Спартак*, *Стёссель*, *Харлам*, *Чаплин*. Прозвища, выраженные прилагательными, в том числе притяжательными: *Вареничный*, *Евреёв*, *Кеннедин*, *Малашкин*, *Пенкин*, *Пивин*, *Подзнышён*, *Троцкий*, *Троцков*. Прозвище-наречие: *По знатью*.

Анализ позволил выявить, что в большинстве своём они выражаются существительными (30 именованний), меньше – прилагательными (9 именованний). Отмечен единственный случай выражения наречием (1 именованье). Преимущественное употребление существительных является показателем того, что имена, а не характеристики имён становятся продуктом номинации в диалекте.

Обращает на себя внимание тот факт, что рассматриваемые прозвания образованы путём присоединения к основе слова соответствующих суффиксов: **-ан-** (*Молдаван*); **-ин-** (*Малашкин*, *Пенкин*, *Пивин*, *Кеннедин*); **-ик-** (*Моник*, *Моника*, *Мультик*); **-ичн-** (*Вареничный*), **-ист-** (*Сионист*); **-к-** (*Креняк*, *Пенкин*); **-ыш** (*Позныш*); **-ёв-** (*Евреёв*, *Познышён*); **-ов-** (*Троцков*); **-ть-** (*По знатью*); **-я-** (*Креня*), а также соединением предлога с устаревшим словом «знатъё» (*По знатью*). Словообразовательные модели указывают на принадлежность или имеют оценочное значение.

Среди неофициальных имён отмечены и образованные в результате перехода из одной части речи в другую: *Вареничный*, *Евреёв*, *Кеннедин*, *Малашкин*, *Пенкин*, *Пивин*, *Подзнышён*, *Троцкий*, *Троцков*. Мы продемонстрировали 9 таких прозвищ.

Констатируем, что продуктивными в говоре выступают суффиксальный способ об-

разования слов и перехода из одной части речи в другую.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мужской именник, состоящий из 40 антропонимических единиц и представленный 4 группами, свидетельствует о богатом языковом творчестве высочан. Он отражает жизнь людей, проживающих в сельской среде, специфичную и своеобразную. Более того, текстовые иллюстрации позволили раскрыть идеалы и составляющие картины мира диалектоносителей.

Исследование доказало, что, используя уличные имена наряду с официальными для идентификации односельчан внутри территориально ограниченного социума, люди сохраняют традицию и форму местного общения. Она бытует десятилетиями и отличается своими неповторимыми нормами и правилами, известными только селянам, в течение всей жизни человека.

Прозвища являются компонентами лексикона всего взрослого населения деревни, и их употребление частотно. Они используются в речи не только с номинативной функцией, но и выражают субъективное отношение говорящего, особый смысл.

Разумеется, мир некалендарных именованных открыт для тех, кто живёт в Высоком

давно и кто приехал сюда недавно. Однако носителями рассмотренного именника выступают только коренные жители.

Настоящее исследование раскрыло компоненты народного языка, доказало факт оригинальности и устойчивости прозвищ в роли вторичной номинации селян, о чём свидетельствует их функционирование в говоре. Изучение речи жителей малоизвестного посёлка позволило раскрыть и своеобразие языковой культуры как составляющей культурной карты страны, ведь «антропонимы несут в себе историческую, социокультурную, этнографическую информацию, изучение антропонимики имеет важное значение для истории народа, его культуры и языка» [13, с. 93].

Считаем, что представленные сведения пополняют имеющуюся базу ВГПУ и ВГУ современными уникальными данными по изучению диалектного антропонимикона. К сожалению, круг исследователей Воронежского края в XXI веке невелик.

Примечание: В статье используется русская упрощённая транскрипция. Звук «г» в говоре фрикативный. Для определения антропонимических единиц в качестве синонимов используем термины: прозвища, неофициальные имена, уличные имена, некалендарные именованья, прозвания, именник.

Список источников

1. Щербак А.С. Семантика ономаlexемы с диалектной основой (на материале Тамбовской области) // Вестник ОГУ. 2005. № 1 (48). Т. 1. Гуманитарные науки. С. 10-15.
2. Гриднева Л.М. Высокий. Время, события, люди. 1922–2007. Таловая: Таловская районная редакция, 2007.
3. Супрун В.И. Фамилии волгоградцев с неканоническими именами в основе // Ономастика Поволжья: материалы 8 конф. по ономастике Поволжья. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2001. С. 22-26.
4. Щербак А.С. Антропоцентрический принцип отражения картины мира в ономастике (на материале говоров Тамбовской области) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. 2000. СПб.: Наука, 2003. С. 54-59.
5. Щербак А.С. Региональный антропонимикон (этнолингвистическое осмысление) // Русский язык: исторические судьбы и современность: 2 Междунар. конгресс исследователей русского языка: тр. и материалы. М.: МГУ, 2004. С. 179.
6. Щербак А.С. Диалектная лексика в ономастиконе Тамбовской области // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2001–2004. СПб., 2004. С. 206-212.
7. Щербак А.С., Бурыкин А.А. К проблеме выявления отличительных особенностей прозвищ от личного имени // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. № 9 (77). С. 213-217.
8. Межуева О.В., Щербак А.С. Региональные прозвища: вторичная номинация // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. № 10 (90). С. 150-154.

9. Фёдорова С.А. Антропонимия села Александровка Хохольского района Воронежской области // Край Воронежский: Межвуз. студ. сб. Вып. IV. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2002. С. 90-92.
10. Сьянова Е.И. «Ты чей?» О прозвищах и кличках людей в воронежских говорах // Русская речь. 2006. № 2. С. 91-95.
11. Чуб А.В. Антронимы в контактирующих говорах // Ономастика Поволжья: тез. докл. 9 Междунар. конф. Волгоград: Перемена, 2002. С. 196-198.
12. Чуб А.В. Ономастика современных украинских говоров Волгоградской области (на материале Еланского и Николаевского районов) // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге: тез. докл. и сообщений. Вып. 3. Волгоград: Перемена, 2002. С. 272-275.
13. Шевляков А.В. Антропонимикон диалектной языковой личности: аспекты изучения // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 93-97.
14. Королёва И.А. Материалы к словарю смоленских прозвищ. Смоленск: Смядынь, 2009. 100 с.
15. Королёва Е.Е. Русские прозвища Латгалии // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2013: сб. ст. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 299-312.
16. Роголёв А.Ф. Имя и личность // Материалы по русско-славянскому языкознанию: междунар. сб. науч. тр. Вып. 32. Воронеж: Истоки, 2014. С. 340-352.
17. Верховых Л.Н. Фамилии с диалектной основой в лексико-семантическом аспекте // Научный вестник ВГАСУ. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». 2007. № 1 (8). С. 87-95.
18. Верховых Л.Н. Уличные фамилии с. Абрамовка Таловского района Воронежской области // Воронежское лингвокраеведение: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: ВГУ, 2016. № 3. С. 152-159.
19. Недоступова Л.В. Уличные фамилии в Воронежской области // Русская речь. 2014. № 3. С. 107-110.
20. Недоступова Л.В. Прозвища как компонент лингвориторической картины мира (на материале речи жителей посёлка 2-я Вознесенка Таловского района Воронежской области) // Научный вестник ВГАСУ. Серия: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Воронеж, 2014. № 15. С. 24-28.
21. Недоступова Л.В. Мужские прозвища в Воронежской области // Русская речь. 2016. № 1. С. 92-95.
22. Недоступова Л.В. Женские уличные имена в Воронежской области // Русская речь. 2018. № 2. С. 89-95.
23. Недоступова Л.В. Мужские некалендарные именованья (на материале говора жителей посёлка Высокого Таловского района Воронежской области) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Воронеж, 2021. № 2 (41). С. 19-25.
24. Жданова Э.А., Абжамалова Н.Д., Свич Н.А. Метафора и процесс метафоризации значения слов // INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW. Караганда, 2017. № 4 (35). С. 69-72.

References

1. Shcherbak A.S. Semantika onomaleksemy s dialektnoy osnovoy (na materiale Tambovskoy oblasti) [Semantics of an onomalexe with a dialect base (based on the material of the Tambov region)]. *Vestnik OGU – Vestnik of OSU*, 2005, no. 1 (48), vol. 1. Humanitarian sciences, pp. 10-15. (In Russian).
2. Gridneva L.M. *Vysokiy. Vremya, sobytiya, lyudi. 1922–2007* [Vysokiy. Time, Events, People. 1922–2007]. Talovaya, Talovskaya District Editorial Office, 2007. (In Russian).
3. Suprun V.I. Familii volgogradtsev s nekanonicheskimi imenami v osnove [Surnames of Volgograd residents with non-canonical names at the base]. *Materialy 8 konferentsii po onomastike Povolzh'ya «Onomastika Povolzh'ya»* [Proceedings of the 8th Conference on Onomastics of the Volga Region “Onomastics of the Volga Region”]. Moscow, Institute of Anthropology and Ethnography Publ., 2001, pp. 22-26. (In Russian).
4. Shcherbak A.S. Antropotsentricheskii printsip otrazheniya kartiny mira v onomastike (na materiale govorov Tambovskoy oblasti) [The anthropocentric principle of reflection of the picture of the world in onomastics (based on the dialects of the Tambov region)]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov: materialy i issledovaniya. 2000* [Lexical Atlas of Russian Folk Patois: Materials and Research. 2000]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, pp. 54-59. (In Russian).
5. Shcherbak A.S. Regional'nyy antroponimikon (etnolingvisticheskoye osmysleniye) [Regional anthroponymicon (ethnolinguistic comprehension)]. *2 Mezhdunarodnyy kongress issledovateley russkogo yazyka «Russkiy yazyk: istoricheskiye sud'by i sovremennost'»* [The 2nd International Congress of Researchers of the Russian Language “Russian Language: Historical Fates and the Present”]. Moscow, MSU Publ., 2004, pp. 179. (In Russian).
6. Shcherbak A.S. Dialektnaya leksika v onomastikone Tambovskoy oblasti [Dialectal vocabulary in the onomasticon of the Tambov region]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledova-*

- niya) 2001–2004 [Lexical Atlas of Russian Folk Patois (Materials and Research) 2001–2004]. St. Petersburg, 2004, pp. 206-212. (In Russian).
7. Shcherbak A.S., Burykin A.A. K probleme vyavleniya otlichitel'nykh osobennostey prozvisch ot lichnogo imeni [To a problem of revealing of distinctive features of nicknames from a personal name]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review: Series Humanities*, 2009, no. 9 (77), pp. 213-217. (In Russian).
 8. Mezhyayeva O.V., Shcherbak A.S. Regional'nyye prozvischcha: vtorichnaya nominatsiya [Regional nicknames: secondary nomination]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review: Series Humanities*, 2010, no. 10 (90), pp. 150-154. (In Russian).
 9. Fedorova S.A. Antroponimiya sela Aleksandrovka Khokhol'skogo rayona Voronezhskoy oblasti [Anthroponymy of the village of Aleksandrovka, Khokholsky district, Voronezh region]. *Kray Voronezhskiy. Vyp. IV* [Voronezh Territory. Issue 4]. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2002, pp. 90-92. (In Russian).
 10. Syanova E.I. «Ty chey?» O prozvischakh i klichkakh lyudey v voronezhskikh govorakh [“Whose are you?” About nicknames and nicknames of people in Voronezh patois]. *Russkaya rech' – Russian Speech*, 2006, no. 2, pp. 91-95. (In Russian).
 11. Chub A.V. Andronimy v kontaktiruyushchikh govorakh [Andronyms in contacting dialects]. *Tezisy dokladov 9 Mezhdunarodnoy konferentsii «Onomastika Povolzh'ya»* [Abstracts of the 9th International Conference “Onomastics of the Volga Region”]. Volgograd, Peremena Publ., 2002, pp. 196-198. (In Russian).
 12. Chub A.V. Onomastika sovremennykh ukrainskikh govorov Volgogradskoy oblasti (na materiale Elanskogo i Nikolayevskogo rayonov) [Onomastics of modern Ukrainian patois of the Volgograd region (based on the material of Elansky and Nikolaevsky districts)]. *Kirillo-Mefodiyevskiy traditsii na Nizhney Volge. Vyp. 3* [Cyril and Methodius Traditions on the Lower Volga. Issue 3]. Volgograd, Peremena Publ., 2002, pp. 272-275. (In Russian).
 13. Shevlyakov A.V. Antroponimikon dialektnoy yazykovoy lichnosti: aspekty izucheniya [Anthroponymicon of a dialectal linguistic personality: aspects of the study]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2007, no. 294, pp. 93-97. (In Russian).
 14. Koroleva I.A. *Materialy k slovaryu smolenskikh prozvisch* [Materials for the Dictionary of Smolensk Nicknames]. Smolensk, Smyadyn Publ., 2009, 100 p. (In Russian).
 15. Koroleva E.E. Russkiye prozvischcha Latgalii [Russian nicknames of Latgale]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniya) 2013* [Lexical Atlas of Russian Folk Patois (Materials and Research) 2013]. St. Petersburg, Nestor-History Publ., 2013, pp. 299-312. (In Russian).
 16. Rogalev A.F. Imya i lichnost' [Name and identity]. *Mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh trudov «Materialy po russko-slavyanskomu yazykoznaniiyu»*. Vyp. 32 [International Collection of Scientific Works “Materials on Russian-Slavic linguistics”. Issue 32]. Voronezh, Istoki Publ., 2014, pp. 340-352. (In Russian).
 17. Verkhovykh L.N. Familii s dialektnoy osnovoy v leksiko-semanticheskom aspekte [Surnames with a dialectal stem in the lexical and semantic aspect]. *Nauchnyy vestnik VGASU. Seriya: «Sovremennyye lingvisticheskiye i metodiko-didakticheskiye issledovaniya»* [Scientific Bulletin of VSUACE. Series: “Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches”], 2007, no. 1 (8), pp. 87-95. (In Russian).
 18. Verkhovykh L.N. Ulichnyye familii s. Abramovka Talovskogo rayona Voronezhskoy oblasti [Street surnames of the Abramovka village, Talovsky district, Voronezh region]. *Voronezhskoye lingvokrayevedeniye* [Voronezh Linguistic Studies]. Voronezh, VSU Publ., 2016, no. 3, pp. 152-159. (In Russian).
 19. Nedostupova L.V. Ulichnyye familii v Voronezhskoy oblasti [Street surnames in the Voronezh region]. *Russkaya rech' – Russian Speech*, 2014, no. 3, pp. 107-110. (In Russian).
 20. Nedostupova L.V. Prozvischcha kak komponent lingvoritoricheskoy kartiny mira (na materiale rechi zhiteley posёлka 2-ya Voznesenovka Talovskogo rayona Voronezhskoy oblasti) [Nicknames as a component of language and heticral picture of the world (on the material of speech of village 2nd voznesenovka, Voronezh region inhabitants)]. *Nauchnyy vestnik VGASU. Seriya: «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya»* [Scientific Bulletin of VSUACE. Series: “Linguistics and Intercultural Communication”], 2014, no. 15, pp. 24-28. (In Russian).
 21. Nedostupova L.V. Muzhskiy prozvischcha v Voronezhskoy oblasti [Male nicknames in the Voronezh region]. *Russkaya rech' – Russian Speech*, 2016, no. 1, pp. 92-95. (In Russian).
 22. Nedostupova L.V. Zhenskoye ulichnyye imena v Voronezhskoy oblasti [Women's street names in the Voronezh region]. *Russkaya rech' – Russian Speech*, 2018, no. 2, pp. 89-95. (In Russian).
 23. Nedostupova L.V. Muzhskiy nekalendarnyye imenovaniya (na materiale govora zhiteley posёлka Vysokogo Talovskogo rayona Voronezhskoy oblasti) [Male anthroponyms in the Voronezh region (on the example of data on a person's appearance, speech features, mental abilities and character traits)]. *Aktual'nyye voprosy*
-

sovremennoy filologii i zhurnalistiki – Actual Issues of Modern Philology and Journalism, 2021, no. 2 (41), pp. 19-25. (In Russian).

24. Zhdanova E.A., Abzhamalova N.D., Svich N.A. Metafora i protsess metaforizatsii znacheniya slov [Metaphor and the process of metaphorizing the meaning of words]. *INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW*, 2017, no. 4 (35), pp. 69-72. (In Russian).

Информация об авторе

Недоступова Любовь Виннаминовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-1978-4725](https://orcid.org/0000-0003-1978-4725), nedostupowa2009@yandex.ru

Вклад в статью: идея, цель, сбор первичного материала, анализ полученных данных, статистический анализ, обработка результатов, написание текста статьи, редактирование статьи.

Статья поступила в редакцию 04.06.2021
Одобрена после рецензирования и доработки 28.09.2021
Принята к публикации 25.11.2021

Information about the author

Lubov V. Nedostupova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Russian Language and Crosscultural Communication Department, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-1978-4725](https://orcid.org/0000-0003-1978-4725), nedostupowa2009@yandex.ru

Contribution: idea, purpose, source material acquisition, obtained results analysis, statistical analysis, research results processing, manuscript drafting, manuscript editing.

The article was submitted 04.06.2021
Approved after reviewing and revision 28.09.2021
Accepted for publication 25.11.2021